

Трупъ обнажилъ отъ доспѣховъ и слово сказалъ, похваляясь:

«Нынѣ, по истинѣ, сердце слегка облегчилъ я отъ скорби
По умерщвленномъ Патрокла, хоть война ранила похуже».

Молвилъ и, на колесницу кровавые бросивъ доспѣхи, 540.
Самъ онъ, отъ рукъ и до ногъ весь забрызганный кровью, под-
нялся,

Точно какъ левъ, кровожадный, недавно быка разодравшій.

Снова тогда вкругъ Патрокла раскинулся бой безпощадный,
Бой многослезный, жестокой. Тотъ бой возбудила Аѳина,
Съ неба сошедши. Послала ее Зевсъ, въ отдаленнѣ гремѣщій, 545.

Чтобъ Аргивянъ ободрила: рѣшенье его измѣнилось.

Точно какъ если Зевсъ многоцвѣтную радугу съ неба
Передъ людьми простираетъ, да служить имъ знаменемъ браши
Или жестокой зимы, что людей на землѣ заставляетъ
Бросить работы вездѣ и стада повергаетъ въ унынье: 550.

Столь-же блестящею тучей окутавъ себя, къ Аргивянамъ
Входитъ богиня въ толпу, побуждая тамъ каждаго мужа.
Фениксу ставши подобной и видомъ, и голосомъ звонкимъ,
Прежде всего съ увѣщаньемъ она обратилась къ Атриду,
Пастырю войскъ Менелаю—онъ ближе стоялъ, чѣмъ другіе: 555.

«О, Менелай, для тебя-же стыдомъ и безславіемъ будетъ,
Ежели вѣрнаго друга Ахилла, покрытаго славой,
Здѣсь, подъ стѣною Троянцевъ, проворные псы растерзаютъ.
Но непреклонно держись, побуждая къ сраженью и прочихъ».

И, отвѣчая, сказалъ Менелай, среди боя отважный: 560.

«Фениксъ, родимый, герой престарѣлый! О, если-бъ Аѳина
Силу дала и неистовство стрѣлъ отъ меня отклонила!
Я-бы охотно тогда заступился въ бою за Патрокла,
Ибо онъ смертью своею поразилъ мое сердце глубоко.
Нынѣ-же Гекторъ бушуетъ, по силѣ огню уподобясь, 565.
Не устаетъ убивать, ибо Зевсъ даровалъ ему славу».

Такъ онъ промолвилъ. И радость въ душѣ ощутила богиня,
Что между всѣмъ богами къ ней первой воззвалъ онъ съ мольбою.
Въ плечи ему и въ колѣни вдохнула великую силу,
Въ грудь-же и въ сердце ему дерзновеніе мухи вселила: 570.

Сколько ее ни гони, она снова садится на кожу
И продолжаетъ кусать: такъ пріятна ей кровь человѣка.
Мрачное сердце Атрида подобнымъ зажглось дерзновеньемъ.
Къ тѣлу Патрокла вернувшись, онъ свѣтлымъ копьемъ замахнулся.
Былъ межъ Троянцами нѣкій Подесъ, милый сынъ Этіона, 575.